

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 294.321+930.253+821.51

UDC 294.321+930.253+821.51

«Шастра, проповеданная Усун-дэ-бискерту-ханом» из ойратского рукописного сборника D 22 (по материалам коллекции А. М. Позднеева, хранящейся в Институте восточных рукописей РАН)

Деляш Николаевна Музраева¹

“The Shastra preached by Usun-Debi-skertu Khan” from the Oirat Manuscript Collection D 22 (Based on Materials from the A. M. Pozdnev Collection, stored at the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS)

Deliash N. Muzraeva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий на-
учный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Музраева Д. Н., 2025

© Muzraeva D. N., 2025

Аннотация. Введение. Ойратский сборник D 22 из коллекции видного российского монголоведа А. М. Позднеева, хранящейся в Институте восточных рукописей РАН, является одним из образцов текстов, привезенных ученым из поездки в Монголию и Китай. Наряду с путевыми записями и дневниками рукописные и печатные тексты были использованы им в подготовке фундаментальных трудов по монголике. Не менее значима их роль в работе по составлению учебной литературы (букварей, хрестоматий) и лексикографических трудов. Цель статьи — представить состав рукописного сборника D 22, дать описание одного из сочинений из указанного сборника под названием «Шастра, проповеданная Усун-дэбискертү-ханом».

Материалы. Текст из разряда шаштр, включенный в рукописный сборник D 22 («*ᠬᠤᠰᠢᠨ ᠳᠡᠪᠦᠰᠢᠭᠢᠲᠦ ᠬᠠᠨᠢ ᠨᠣᠮᠯᠣᠭᠰᠣᠩ ᠱᠠᠰᠠᠲᠤ ᠣᠷᠣᠸᠢᠪᠢ*»), а также другие сходные тексты, зафиксированные в каталогах монгольских коллекций Института восточных рукописей РАН А. Г. Сазыкина и восточной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета В. Л. Успенского.

Результаты. Анализ состава и содержания рукописного сборника D 22 из коллекции А. М. Позднеева показал, что в нем представлены тексты шаштр, являющиеся образцами особого жанра буддийской дидактической литературы. Проведен анализ содержания шаштры, выполнен перевод фрагментов из него, сочетающих в себе светское и религиозное начала. Включение монгольских и ойратских переводов шаштры в состав сборников

(подборок) текстов свидетельствует об их популярности среди монгольских народов благодаря их нацеленности на то, чтобы обучить людей «правилам жизни», а ханов и правителей — разумному поведению и науке управлять государством.

Ключевые слова: буддизм, письменные памятники, коллекция А. М. Позднеева, ойратский сборник D 22, «Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом»

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Музраева Д. Н. «Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом» из ойратского рукописного сборника D 22 (по материалам коллекции А. М. Позднеева, хранящейся в Институте восточных рукописей РАН) // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 725–737. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-725-737

Abstract. Introduction. The Oirat collection D 22 from the collection of the prominent Russian Mongolian scholar A. M. Pozdnev, kept at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, is one of the text samples brought back from his trip to Mongolia and China. Along with travel notes and diaries, handwritten and printed texts were used in the preparation of fundamental works on Mongolian studies. The aim of this article is to present the composition of the manuscript collection D 22 and to describe one of the works from this collection, entitled “The Shastra Preached by Usun-debeskirtü Khan”. **Materials.** A shastra-like text included in the manuscript collection D 22 (Ösün debeskirtü xāni nomloqson šaštar orošibüi), as well as other similar texts recorded in the catalogues of the Mongolian collections of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences by A. G. Sazykin and the Oriental Library of St. Petersburg State University by V. L. Uspensky. **Results.** An analysis of the composition and content of manuscript collection D 22 from A. M. Pozdnev’s collection revealed that it contains shastra texts that are examples of a distinct genre of Buddhist didactic literature. The content of the shastra was analyzed, and fragments combining secular and religious principles were translated. The inclusion of Mongolian and Oirat translations of the shastra in these collections (selections) testifies to their popularity among the Mongolian peoples due to their focus on teaching people the “rules of life,” and khans and rulers rational behavior and the science of governing the state.

Keywords: Buddhism, written monuments, A. M. Pozdnev’s collection, Oirat manuscript collection D 22, “The Shastra Preached by Usun-debeskirtü Khan”

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”

For citation: Muzraeva D. N. “The Shastra preached by Usun-Debiskertu Khan” from the Oirat Manuscript Collection D 22 (Based on Materials from the A. M. Pozdnev Collection, stored at the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS). *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 725–737. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-725-737

1. Введение. О монгольских и ойратских письменных источниках коллекции А. М. Позднеева

Рукопись под шифром D 22 является одним из письменных образцов текстов на ойратском языке из коллекции выдающегося российского монголоведа, профессора кафедры монгольской словесности восточного факультета Санкт-Пе-

тербургского университета Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920), хранящейся в Институте восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН). Рукописи на монгольских языках были описаны и включены в каталог, подготовленный А. Г. Сазыкиным [Сазыкин 1988]. В предисловии к этому изданию автор-составитель отмечал, что коллекция поступила в Азиатский музей уже после смерти А. М. Позднеева, т. е. после 1920 г. [Сазыкин 1988: 13]. Эта коллекция включает 413 единиц хранения и состоит из тибетских, монгольских и ойратских текстов. Относительно ойратских письменных источников (87 единиц хранения) А. Г. Сазыкин писал, что они существенно пополнили ойратскую часть собрания Азиатского музея [Сазыкин 1988: 13]. Рукопись D 22 в настоящее время хранится в монгольском фонде ИВР РАН [Сазыкин 1988: 13].

Краткое описание фонда А. М. Позднеева, в который вошли материалы 1877–1920 гг., свидетельствует о широком круге интересов классика монголоведения [Кульганек 2003: 24]. Как отмечают исследователи жизни и научной деятельности А. М. Позднеева, собирать книги на восточных языках он начал еще в студенческие годы. Так, во время пребывания в калмыцких степях Астраханской губернии (1874 г.) [Иוריш 2003: 27] им были приобретены тексты на ойратском языке для библиотеки Санкт-Петербургского университета [Успенский 2003: 19].

Ценные письменные источники были привезены А. М. Позднеевым из первой его поездки по Монголии в составе экспедиции известного путешественника Г. Н. Потанина в 1876–1877 гг. [Шастина 2003: 8]. Книги и рукописи приобретались А. М. Позднеевым также и во время последующего пребывания в Монголии и Китае в 1877–1879 гг., когда ему представилась возможность изучать жизнь и быт монголов. Описание этих источников сделано профессором Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ) В. Л. Успенским [Успенский 2003: 19–23]. Более подробное описание образцов текстов из коллекции А. М. Позднеева содержится в каталоге монгольских рукописей и ксилографов восточного факультета СПбГУ [Uspensky 2001].

По замечаниям биографов А. М. Позднеева, из своих поездок в Монголию и Китай ученый привозил не только рукописные и печатные тексты, но и путевые записи, дневники, которые в дальнейшем были использованы им в подготовке фундаментальных трудов по монголистике [Шастина 2003: 8]. Хорошо известна деятельность А. М. Позднеева по налаживанию обучения в калмыцких школах в 1880-е гг. Записанные в калмыцких степях тексты сказок, собранные материалы о быте калмыков, а также образцы ойратских рукописей послужили материалом для учебных (букварей, хрестоматий) и научных трудов. Как отмечает Н. П. Шастина, многие из собранных текстов вошли в изданную в 1892 г. «Калмыцкую хрестоматию», переизданную в 1907 г. [Калмыцкая хрестоматия 1907], а также в «Монгольскую хрестоматию» [Позднеев 1900]. Интересно отметить, что во 2-м издании «Калмыцкой хрестоматии» в новом разделе «Буддийский катехизис» для изложения основ буддийского вероучения составителем было включено сочинение «Шастра „Украшение освобождения“» [Калмыцкая хрестоматия 1907: 173–195; Баянова 2012: 80]. Этот текст является одним из письменных источников, привезенных А. М. Позднеевым из поездки в Монголию в 1876–1878 гг. [Успенский 2003: 21]. Из предисловия к хрестоматии известно, что данный текст ранее был переложен с монгольского на калмыцкий язык Ламой донских калмыков М. Борманжиновым. При подготовке текста для

включения в хрестоматию его сверка была проведена А. М. Позднеевым при участии бакши Денисовского хурула Ш. Тепкина, а редакторская правка была выполнена гелюнами под председательством бакши Богдан хурула О. Джунгруева [Калмыцкая хрестоматия 1907: III–IV; Бичеев 2022: 819].

Интересным фактом включения текстов шастр в хрестоматийные издания на «ясном письме» («тодо бичиг») может послужить «Калмыцкая хрестоматия», составленная Ш. Б. Болдыревым еще в 1906 г., но опубликованная лишь в 1927 г. в Праге [Калмыцкая хрестоматия 1927]. В начале 1920-х гг., как отмечают исследователи калмыцкой эмиграции, «Прага стала отправной точкой творческого возрождения для многих русских эмигрантов, в том числе и для калмыков» [Топалова 2019: 198]. По инициативе Калмыцкой комиссии культурных работников (КККР), созданной в 1923 г., стал издаваться журнал «Хонхо» (письм.-калм. «Хонго»), в 3-м номере которого и была напечатана хрестоматия Ш. Болдырева [Калмыцкая хрестоматия 1927]. В подборке текстов представлен текст «Усун дэбискерту хан» (ойр. *üsün debeskertü xān*) [Калмыцкая хрестоматия 1927: 74–81]. Это издание расценивается исследователями старописьменной калмыцкой литературы первой публикацией данного сочинения на «ясном письме» [Бичеев 2019б: 831]. Давая характеристику текстам, отобранным Ш. Б. Болдыревым для его хрестоматии, Б. А. Бичеев отмечает, что большинство из них являются образцами дидактической литературы [Бичеев 2019а: 444].

Рукописные материалы на «ясном письме» («тодо бичиг») не только составляли основу хрестоматий, но и служили ценным источником при создании лексикографических трудов. Одним из них является составленный А. М. Позднеевым «Калмыцко-русский словарь» [Позднеев 1911]. В нем приводятся примеры не только из живой речи калмыков, но и из сочинений, пользовавшихся популярностью. Среди сочинений, на которые делались ссылки в словарных статьях, отмечены тексты из разряда шастр: «Sayin muügi šinjilekü šastir» («Шастра, распознающая хорошее и плохое»; «Činggisiiyin yesün ürlügüüdiyin šastir» («Шастра девяти орлёков (сподвижников) Чингис-хана»); «Erdeni šastir» («Драгоценная шастра») [Позднеев 1911: III].

Таким образом, тексты из коллекции А. М. Позднеева, привезенные из Монголии и Китая, наряду с дневниками и путевыми записями, сыграли важную роль в последующем написании основательных трудов по монголоведению и калмыковедению. Другим предназначением подобных образцов текстов стало их привлечение в составлении учебной литературы (букварей, хрестоматий) и лексикографических трудов. Эти тексты и в настоящее время продолжают оставаться объектом изучения источниковедов.

2. О тексте «Шастры, проповеданной Усун-дэбискерту-ханом» из рукописного сборника D 22

Рукопись D 22 на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг») из собрания письменных источников ИВР РАН представляет собой сборник, включающий восемь самостоятельных произведений:

1. «Torolkitori asorxü dosoal kemekē oršoba: skye bu gso tig» («Капля нектара, питающая живые существа»);
2. «Erdeni töriiyn šaštar oršbui» («Шастра драгоценного закона»);
3. «Kümüni sayin muugi: kišiqtei kišiq ügiyigi: xān xatun-du zokistoi zokis ügeyigi ede bügüdeyigi üzekü bičiq» («Письмо-гадание о хороших и плохих [качествах]

- человека, о том, счастлив он или несчастен, что подходит и что не подобает хану и ханше»);
4. «Ende arban yurban yeke töšmeliyin töröyin šastir kemëkü» («Шастра закона (власти) тринадцати великих сановников»);
 5. «Suryaliyin üye sübüsün erken kemëkü oršiboï» («Поучение-сургал „Жемчужные четки“»);
 6. «Šüleqsen zuuntu orošoboï» («Сто стихотворных строф»);
 7. «Ösün debeskirtü xāni nomloqson šaštar orošibüi» («Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом»);
 8. «Саҗан šel toli» («Белое хрустальное зеркало») [[Šastir](#)].

В каталоге А. Г. Сазыкина эта подборка текстов включена в раздел «Литературные сборники» [[Сазыкин 1988: 109 \(№ 427\)](#)]. Два текста из этого сборника («Шастра драгоценного закона» и «Драгоценное украшение, разъясняющее „Каплю нектара, питающую живые существа“») были опубликованы ранее автором статьи [[Музраева 2019](#); [Музраева 2021](#)]. На этот раз наше внимание привлекло сочинение под названием «Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом», отмеченное в приведенном выше перечне под № 7 [[Šastir](#)]. В данной статье дана характеристика текстам шастр, рассмотрено содержание одной из шастр (Усун-дэбискерту-хана) из состава сборника D 22, выполнены переводы фрагментов из нее, отражающие основные идеи и назначение подобных текстов.

Списки и копии этого сочинения представлены как в рукописном собрании ИВР РАН, так и в библиотеке восточного факультета СПбГУ. Согласно каталогу А. Г. Сазыкина, в коллекции А. М. Позднеева представлены отдельные списки этого сочинения на монгольском языке, к примеру, «Шастра Усун дебискерту хана» (монг. «Usun debisker-tü qaγan-u šastir orosiba») [[Сазыкин 1988: 82 \(№ 301\)](#)].

Примечательно, что в коллекции восточной библиотеки СПбГУ имеется ойратский текст «Повести об Усун-дэбискерту-хане» (ойр. «Üsün debeskirtü xān: ulus irgen-dü nom yertüncüyin yoso üzüülkü caqta: arban хойор түšimed-lüge ügüüeldüqsen yosoni [...]»), согласно колофону переведенный Гуши Арья Дивой [[Uspensky 2001: 332 \(№ 423\)](#)].

Особо следует сказать о монгольском тексте под названием «Усун дебискерту хан. Закон, обговоренный с двенадцатью мудрецами по установлению власти религии и мира материального для государства и подданных» (монг. «Usun debesker-tü qaγan: ulus irgen-dür nom yirtincü qoyar-un törö-yi байiγulqui-dur arban qoyar sečed-lüge ügüüeldüqsen yosun»), включенном в сборник (шифр Н 100), состоящий из текстов, связанных с личностью Чингис-хана [[Сазыкин 1988: 105 \(№ 416\)](#)]. В этом сборнике представлены такие сочинения, как «Наставления Чингис-хана своим младшим братьям и сыновьям», «Поучения Чингис-хана», а также «Легенда о царе Чакравартине» и выписки из «Субхашиты» (или «Сокровищницы назидательных речений» Сакья-пандиты) [[Сазыкин 1988: 105](#)]. Из простого перечня текстов, включенных в данный рукописный сборник на монгольском языке, становятся очевидными его предназначение и направленность на лиц, наделенных властью.

Нельзя обойти вниманием ойратские тексты, собранные Номто Очировым (1886–1960) среди калмыков Малодербетовского, Манычского и Ики-Цохуровского улусов Калмыцкой степи, куда он был командирован Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии в 1909 г. [[Очиров 2002а](#); [Очиров 2002б](#)].

В настоящее время эта коллекция хранится в ИВР РАН [Сазыкин 1988: 484]. В составе двух рукописных сборников из коллекции Н. Очирова представлены тексты «Usun debiskertü xān» («Повесть об Усун-дэбискерту-хане») [Очилов 2002а: 52; Очилов 2002б: 64], отмеченные и в каталоге А. Г. Сазыкина [Сазыкин 1988: 109 (№ 425 (5)); Сазыкин 1988: 82 (№ 302 (1))]. Тематика текстов, составивших ойратский рукописный сборник под шифром Е 90, в определенной степени перекликается с вышеупомянутым сборником на монгольском языке. Так, в ойратский сборник, помимо сочинения «Повесть об Усун-дэбискерту-хане», включены тексты «Субхашиты» в переводе Огторгуйн Далай рабджам Зая-пандиты и «Поучения Чингис-хана» [Сазыкин 1988: 108–109].

Анализ состава и содержания сборников текстов, подобных рукописи D 22, позволяет высказать точку зрения, что такого рода подборки текстов, в которых содержатся рекомендации относительно того, как следует править, исполнять обязанности хана, нойона, как должна вести себя супруга хана и др., могли представлять предмет чтения для представителей правящей знати. В отдельных текстах отсутствует указание на жанровую принадлежность, в редких случаях они определяются как «повесть» (*tuγuji*), но чаще всего эти тексты называются «шастрами» (монг. *šastir*, ойр. *šaštar*). Шастры (или нитишастры) относятся к особому жанру буддийской дидактической литературы. По замечанию монгольского ученого Д. Ёндона, в Тибете и Монголии *«имел широкое хождение и пользовался большой любовью ряд образцов древнеиндийской нитишастры»* [Ёндон 1989: 4]. По мнению исследователя, *«они были переведены на тибетский язык с санскрита в период между IX–XI вв., а на монгольский — приблизительно в первой половине XVIII в., в ходе работы над подготовкой к печати монгольского Данджура. Тибетские и монгольские переводы этих нитишастр приобретают сегодня особую ценность в силу того, что санскритские подлинники некоторых из них вовсе не сохранились в Индии, те подлинники, которые известны науке, лишь частично совпадают с тибетскими (а следовательно, и монгольскими) текстами»* [Ёндон 1989: 4]. Д. Ёндон также отмечает, что в индийской философии нитишастрой (или наукой руководства или правления) называют составную часть артхашастры, которая, как и дхармашастра и камашастра, с древнейших пор относится к основным ценностям (или целям) в жизни человека [Ёндон 1989: 4]. По мнению исследователей древнеиндийской литературы, нитишастры в узком смысле слова — это *«сборники стихотворных изречений, отличающихся утилитарной направленностью и призванных учить людей „правилу жизни“, „житейской мудрости“». Для царя или царских сыновей нитишастра была наукой о политике, наукой о разумном поведении царя»* [Гринцер 1963: 9; Сыркин 1972: 5].

Широкое «распространение нитишастр в Тибете и Монголии не просто вызвало к жизни подражания, — как отмечает Д. Ёндон, — а привело к возникновению несколько иного жанра дидактической литературы. Этот жанр образовался в результате слияния местной и чуждой традиций. Все произведения, написанные в нем, стали называться не нитишастрами, а „поучениями (шастрами) двух правил“. Два правила предполагали наличие в каждом сочинении двух начал — „светского и религиозного“» [Ёндон 1989: 5].

Исследователем монгольской литературы Ц. Дамдинсурэном давно было подмечено, что еще до проникновения нитишастр и подражаний им в Монголию <...>, *«там имелась оригинальная дидактическая литература, весьма сходная*

по форме с индийскими и тибетскими сборниками изречений, известная в науке под общим названием „Поучения Чингис-хана“» [Ёндон 1989: 9]. Примером может послужить анонимное дидактическое стихотворение «Ключ разума», датированное XIII в. [Дамдинсурэн 1957: 85].

Таким образом, анализ состава и содержания рукописного сборника под шифром D 22 из коллекции А. М. Позднеева показал, что в нем представлены тексты шаштр, являющиеся образцами особого жанра буддийской дидактической литературы. Включение монгольских и ойратских переводов в состав сборников (подборок) текстов свидетельствует об их популярности среди монгольских народов благодаря их нацеленности обучить людей «правилам жизни», а ханов и правителей — разумному поведению и науке управлять государством.

3. О содержании «Шаштры, проповеданной Усун-дэбискерту-ханом»

Согласно исследованиям старописьменной калмыцкой литературы, тексты, связанные с Усун-дэбискерту-ханом, известные под разными названиями, определяемые с точки зрения жанровой принадлежности как «история», «шаштра», «закон», представляют собой наставления правителя Тибета Три Ралпачана (IX в.) [Бичеев 2019б: 831], адресованные двенадцати (в отдельных списках — тринадцати) сановникам. На основе анализа текстов «Истории Усун-дэбискерту-хана» Б. А. Бичеев отмечает, что эти наставления по форме и содержанию «близки устной афористической поэзии и конструктивно выстроены по принципу противопоставления мудрого и глупого, хорошего и плохого, добродетельного и греховного» [Бичеев 2019б: 831].

В колофонах ойратских текстов имеется указание на переводчика — Гуши Номин-хана, правителя кукунорских хошутов, и инициатора перевода — Кендулен Убаши, главу волжских хошутов [Бичеев 2019б: 830–831]. В тексте рассматриваемой шаштры из состава рукописного сборника D 22 имеется краткий колофон, из которого следует, что «по инициативе Номчи Кундулюн Хормусты хана закон, обговоренный с двенадцатью мудрецами, когда Усун-дэбискерту-хан давал наставления [относительно] власти религии и мира материального для государства и подданных, сделав шаштрой, перевел на монгольский Арья Дива» [Šaštir: л. 57a (9–13)].

Приведем некоторые цитаты из ойратского текста «Шаштры, проповеданной Усун-дэбискерту-ханом», раскрывающие основные идеи, которые переданы Усун-дэбискерту-ханом, но также и сановниками (министрами). В тексте упоминаются имена восьми сановников (*Onistü γayixi cecen, Aγārtü cecen, Baqši cecen, Yūdang cecen, Iqlü cecen, Oyitü cecen, Ödii cecen, Delger buyantu cecen*), каждый из которых дает свои наставления.

В начале текста излагаются мысли о сути величия, при этом в приоритете — религиозное начало:

1.	bükü tende sör jib/xulang inü γurban zöyil büi: urida inü γurban erdeniyin sör (11) jibxulang: nökö inü xamügiyin ezen xāni sör jibxulang: γutu/γār inü ündüsün nayačü kigēd ulusdüki tüšimediyyin sör jib/xulang:	Там существует три вида величия. В первую очередь, величие Трех драгоценностей (т. е. Будды, его Учения и сангхи). Следующее — величие хана (царя), владыки над всеми. Третье — величие основателя Нагарджуны, а также сановников государства (страны) [Šaštir: 50b (9–13)].
----	--	--

Далее дана характеристика хану и его подданным:

2.	хаан күмүни күселни yeke bolxūla xamūq ulus ergen müjirxü:	Если желания хана будут велики, то государство и подданные придут в упадок [Šaštir: 51a (1–2)].
----	---	---

В наставлениях сановников, кратких и более пространных, затрагиваются разные моменты. К примеру, в речах сановника *Onistü yayixi cecen*-а перечисляются шестнадцать добродетельных деяний хороших (благочестивых) людей. Приведем несколько примеров из этого перечня:

3.	öbürēn medekü bayitūla (11) nöküriyin sanān asayaxū-lūya yesen: müi sanātai kümün-dü nüxü (12) ögü-bēn ülü kelkü-lügē arban: baqši kiged ečige eke-yuūyān kündülkü-/lügē arban nigen: ugei yaduūdū öqligü ökü-lügē arban хойор:	Несмотря на то, что и сам знает, но спрашивает мнения друга — вместе с этим девять. Вместе с тем, что человеку с недобрыми мыслями не излагает свои мысли, десять. Вместе с тем, что почитает своих родителей, одиннадцать. Вместе с тем, что делает подаяния нищим и бедным, двенадцать [Šaštir: 51b (10–13)].
----	---	---

При этом он не обходит стороной и людей среднего порядка, а также описывает деяния крайне скверных людей.

Особое место в наставлениях этого сановника отведено деяниям женщин, которые подразделяются на самых благочестивых женщин (*erken sayin ayaş emes*) со свойственными для них шестнадцатью добродетельными деяниями, женщин со средней добродетельностью (*dunda sayin eme*) с восемью характерными для них поступками, а также скверных жен ханов и женщин (*müi xatad emestü*) с перечислением восемнадцати недобродетельных деяний, которые допускаются ими.

Особое внимание в своих наставлениях сановники уделяют разъяснению того, кто такие глупцы, какими качествами они наделены и что не следует делать, чтобы не прослыть таковым:

4.	nere törö medekü kümüni ügü üyilelē bü temce müngxaq (14) geqdekü::	Не состязайся в речах (букв. на словах) и на деле с человеком, имя которого и власть которого не знаешь, — прослывешь глупцом [Šaštir: 55b (13–14)].
----	--	--

Следует отметить, что в анализируемом сочинении в наставлениях сановников светское начало может превалировать над религиозным. В тексте встречаются краткие афоризмы, характерные для пословиц и поговорок, как, например, следующие:

5.	oloni (24) dotoro merged cuxūq: bay- ildān dotoro bātar cuxuq:	Среди множества [людей] мудрецы редки. Посреди сражения герои редки [Šaštir: 56a (23–24)].
----	---	--

Или такие прописные истины:

6.	öbürēn beye-bēn saqlan medeküle cesen: köbüün okin sayin bolxūla ečige eke (2) amarxü:	Если вовремя познал себя — мудрец. Если сын и дочь добры [нравом], то родители спокойны [Šaštir: 56a (24) – 56b (1)].
----	---	---

В текст шастры включены фрагменты, в которых присутствуют фольклорные элементы, характерные для жанра триад, получивших распространение в устном народном творчестве калмыков. Примером могут послужить такие строки:

7.	kümündü burü (7) yurban zöyil büi: muü xobdaq uraqtü yekedü öküle burü: muü (8) köbüündü önči yekedü öküle burü: müü yazartü tarāni örü yekedü (9) cacaxüla burü:	У человека есть три вида того, что считается плохим. Если скверному скупому родственнику давать [что-либо] чрезмерно, — плохо. Скверному сыну давать чрезмерное наследство — плохо. Непригодную землю чрезмерно засеивать семенами — плохо [<i>Šaštir</i> : 56a (6–7)].
8.	müngxaq kümündü maqtaxü yurban zöyil büi: erken müngxaq (3) beyēn maqtaxü: dunda müngxaq gergēn maqtaxü: adaq müngxaq (4) köbüügēn maqtaxü:	Есть три разновидности, прославляемые глупым человеком. Самый большой (букв. главный) глупец восхваляет себя. Средний глупец восхваляет свою жену. Законченный глупец восхваляет своего сына [<i>Šaštir</i> : 56b (2)].

Помимо приведенных примеров, в тексте описываемой шастры встречаются и такие моменты, которые затрагивают разные стороны жизни влиятельных персон (нойонов, супруг ханов, а также состоятельных людей). Это можно проследить на примере цитаты, в которой разъясняется три разновидности того, с чем может расстаться человек:

9.	noyon kümün (15) ed tabartü amaraq bolxüla ulus-ēce xaγacaxü: bayan kümün ökü (16) abxüdü dura ügei bolxüla axa döügēsün xaγacaxü: xatun kümün ed (17) tabartü tačāltai bolxüla uraq elgen-ēce xaγacaxü:	Если нойон предпочитает имущество, то разлучится с народом (государством). Если богатый человек не склонен отдавать и получать, то разлучится со старшими и младшими братьями. Если супруга хана вожделеет к имуществу, то расстанется с родственниками [<i>Šaštir</i> : 56a (14–17)].
----	--	---

Есть и другие примеры в тексте шастры, в которых разъясняются жизненные ситуации, но связываются они с жизнью состоятельных людей, например:

10.	kümün/-dū ülü amaxü yurban zöyil büi: idekü ömöskü-dū tus ugei bayan (22) kümün amūr ugei: muü köbüündü önči yekedü öküle amūr ugei[:] (23) ene nasün-dū zobolongtai bolün urtū nasülxüla amūr ugei:	Есть три разновидности, когда человеку не будет покоя. Богатый человек, не приносящий пользу едой и одеждой, — покоя не будет. Если плохому сыну дать чрезмерное наследство, покоя не будет. В этой жизни, испытывая страдания, если будешь жить долго, то покоя не будет [<i>Šaštir</i> : 56a (20–23)].
-----	--	---

Сановники произносят и нелицеприятные вещи, связанные с недопустимыми с точки зрения праведной жизни поступками и поведением:

11.	kümündü könggö-dekü yurban zöyil büi: toyin kümün (10) gergētei bolxüla könggö-dekü: noyon kümün nöültü idē idekülē könggöde/kü: xatun kümün olon nökürtü amaraq bolxüla könggö-dekü:	Есть три разновидности того, когда теряют лицо. Если тойн (монах) заводит жену, то теряет лицо. Когда нойон ест греховную (запрещенную) еду, то теряет лицо. Когда женщина любит многих мужчин, то теряет лицо [<i>Šaštir</i> : 56a (9–11)].
-----	---	---

4. Выводы

Рассмотрение рукописного ойратского сборника под шифром D 22, состава его текстов, а также одного из них, относящегося к разряду «шастр», побудило нас обратиться к сходным текстам и подборкам текстов из коллекции видного российского монголиста А. М. Позднеева, представленной в настоящее время

в фондах ИВР РАН и восточной библиотеки СПбГУ. Сведения об этих манускриптах представлены в каталоге монгольских рукописей и ксилографов ИВР РАН, составленном А. Г. Сазыкиным, и в каталоге библиотеки восточного факультета СПбГУ, составленном В. Л. Успенским, проделавшими большую работу по описанию и систематизации письменных памятников из этих двух собраний восточных текстов, в том числе и из коллекции А. М. Позднеева.

Один из текстов под названием «Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом», был проанализирован, приведены переводы отдельных фрагментов из него, сочетающие в себе светское и религиозное начала, иллюстрирующие направленность подобных текстов на то, чтобы обучить ханов и их подданных не просто «житейской мудрости», разумному поведению, но и науке управлять государством. Включенность данного и сходных с ним текстов в сборники на монгольском и ойратском языках свидетельствуют об их популярности среди монголызычных народов.

Согласно трудам, освещающим жизнь и научную деятельность А. М. Позднеева, книги и рукописи на монгольском и ойратском языках были привезены им из поездок в Монголию и Китай, а также из калмыцких степей Астраханской губернии. Эти тексты, наряду с путевыми записями А. М. Позднеева, были взяты за основу при написании основательных трудов по монголоведению и калмыковедению. Не менее значима их роль в работе по составлению учебной литературы (букварей, хрестоматий) и лексикографических трудов.

Эти тексты и в настоящее время продолжают оставаться объектом изучения источниковедов, способствуя решению актуальных проблем монголоведения.

Источники

Šaštir — Ösün debeskirtü xāni nomloqson šaštir orošibüi: («Шастра, проповеданная Усун-дэбискерту-ханом»). Текст на ойратском языке из рукописного сборника D 22. Тетрадь европейского образца. 62 л. 19,8 x 16 (18 x 12,8) см // Монгольский фонд ИВР РАН (коллекция А. М. Позднеева). Л. 50а–57а.

Sources

Ösün debeskirtü xāni nomloqson šaštir orošibüi: ('Shastra taught by Usun-debiskertu Khan'). Text in Oirat language from manuscript collection D 22. European-style notebook. 62 Fol. 19.8 x 16 (18 x 12,8) cm. Mongolian Fund of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS (Collection of A. M. Pozdnev). Fol. 50a–57a.

Литература

Баянова 2012 — Баянова А. Т. Первые хрестоматии в книжной культуре калмыков // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 3(46). С. 79–81.

Бичеев 2019а — Бичеев Б. А. Списки рукописей и история публикации «Истории Усун Дебискерту-хана» // Oriental Studies. 2019. № 3. С. 441–449. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-441-449

References

Bayanova A. T. The First Readers in the Book Culture of the Kalmyks. *Cultural Life of the South of Russia*. 2012. No. 3(46). Pp. 79–81 (In Russ.)

Bicheev B. A. Manuscript Lists and the Publication History of the “History of Usun Debiskertu Khan”. *Oriental Studies*. 2019. Is 3. Pp. 441–449 (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-441-449

- Бичеев 2019б — Бичеев Б. А. Дидактическое содержание «Истории Усун Дебескертү-хана» // Монголоведение. 2019. № 4. С. 829–845. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-829-845
- Бичеев 2022 — Бичеев Б. А. Буддийские тексты, изданные калмыцкими монахами (1900–1918 гг.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 814–833. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-814-833
- Гринцер 1963 — Гринцер П. А. Древнеиндийская проза (Обрамленная повесть). М.: Вост. лит., 1963. 268 с.
- Дамдинсурэн 1957 — Монголын уран зохиолын тойм. I дэвтэр. (XIII–XVI зууны үе). Улаанбаатар: Улсын Хэвлэлийн газар, 1957. 158 х.
- Ёндон 1989 — Ёндон Д. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 183 с.
- Иориш 2003 — Иориш И. И. Важнейшие события жизни и деятельности А. М. Позднеева // Mongolica–VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 26–27.
- Калмыцкая хрестоматия 1907 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ, составленная А. Позднеевым. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1907. 195 с.
- Калмыцкая хрестоматия 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ, примененная к обучению русскому языку посредством перевода / составил учитель Короволукинской школы Александровского улуса Шургучи Болдырев. 1906 // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. Калмыцкой Комиссии культурных работников в ЧСР, 1927. 255 с.
- Кульганек 2003 — Кульганек И. В. Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН // Mongolica–VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 24–25.
- Bicheev B. A. Didactic Contents of the “History of Usun Debiskertu Khan”. *Mongolian Studies (Elista)*. 2019. Is. 4. Pp. 829–845 (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-829-845
- Bicheev B. A. Buddhist Texts Published by Kalmyk Monks (1900–1918). *Mongolian Studies (Elista)*. 2022. Vol. 14. Is. 4. Pp. 814–833 (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-814-833
- Grintser P. A. Ancient Indian Prose (Framed Tale). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1963. 268 p. (In Russ.)
- Review of Mongolian Literature. Book 1. (13th–16th Centuries). Ulaanbaatar: State Publishing House, 1957. 158 p. (In Mong.).
- Yondon D. Fairytale Plots in Tibetan and Mongolian Literary Monuments. Moscow: Nauka, GRVL, 1989. 183 p. (In Russ.)
- Iorish I. I. The Most Important Events in the Life and Work of A. M. Pozdnev. In: *Mongolica–VI: Collection of Articles*. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie, 2003. Pp. 26–27 (In Russ.)
- Kalmyk Reader for Senior Grades of Kalmyk Public Schools, A. Pozdnev (comp.). 2nd ed. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1907. 195 p. (In Russ. and Oirat)
- Kalmyk Reader for Reading in Aimak and Junior Divisions of Ulus Schools, Applied to Teaching Russian through Translation. Shurguchi Boldyrev, a Teacher at the KoroVOLukinskaya School in the Aleksandrovsky Ulus (comp.). 1906. *Khonkho*. Is. 3. Prague: Ed. of the Kalmyk Commission of Cultural Workers in the Czech Republic, 1927. 255 p. (In Oirat)
- Kulganek I. V. A. M. Pozdnev’s Collection in the Orientalists’ Archives at the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the RAS. In: *Mongolica–VI: Collection of Articles*. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie, 2003. Pp. 24–25 (In Russ.).

- Музраева 2019 — *Музраева Д. Н.* «Ша-стра драгоценного закона» из ойратского рукописного сборника D 22 (из коллекции А. М. Позднеева, хранящейся в Институте восточных рукописей РАН) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 3. С. 214–229. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-214-229
- Музраева 2021 — *Музраева Д. Н.* Ойратский список сочинения «Драгоценное украшение, разъясняющее „Каплю нектара, питающую живых существ“» как образец комментаторской литературы // Новый филологический вестник. 2021. № 1. С. 350–361.
- Очилов 2002а — Отчет о поездке Н. Очилова к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Избранные труды Номто Очилова. Элиста: Джангар, 2002. С. 39–51.
- Очилов 2002б — Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Н. Очилова // Избранные труды Номто Очилова. Элиста: Джангар, 2002. С. 54–65.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыко-русский словарь. СПб.: Тип. Импер. Академ. наук, 1911. 306 с.
- Позднеев 1900 — Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания / сост. А. Позднеевым. СПб.: Тип. Академии наук, 1900. 416 с.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Сыркин 1972 — Панчатантра / пер. с санскр. А. Я. Сыркина; предисл. и примеч. А. Сыркина. М.: Худ. лит., 1972. 366 с.
- Muzraeva D. N. Shastra of the Precious Law from the Oirat Manuscript Collection D 22 (from A. M. Pozdnev's collection stored in the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019. Is. 3. Pp. 214–229 (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-214-229
- Muzraeva D. N. Oirat List of the Essay “Precious Decoration Explaining „A drop of Nectar that Nourishes Living Beings“” as an Example of Commentary Literature. *The New Philological Bulletin*. 2021. No. 1. Pp. 350–361. (In Russ.)
- Report on N. Ochirov's Trip to the Astrakhan Kalmyks in the Summer of 1909. In: *Selected Works of Nomto Ochirov*. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 39–51. (In Russ.)
- Trip to the Aleksandrovsky and Bagatsokhurovsky Uluses of the Astrakhan Kalmyks. Report by N. Ochirov. In: *Selected Works of Nomto Ochirov*. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 54–65 (In Russ.)
- Pozdnev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Kalm. and Russ.)
- Mongolian Reader for Elementary Teaching A. Pozdnev (comp.). St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1900. 416 p. (In Russ. and Mong.)
- Sazykin A.G. Catalog of Mongolian Manuscripts and Woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1. Moscow: Nauka, GRVL, 1988. 507 p. (In Russ.)
- Panchatantra. A.Syrkin (trans. from Sanskrit), A. Syrkin (pref. and notes). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1972. 366 p. (In Russ.)

- Топалова 2019 — *Топалова Д. Ю.* Обще-
ственно-культурная деятельность кал-
мыцкой эмиграции (1920-е – начало
1930 гг.) // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12.
№ 2. С. 195–206. DOI: 10.22162/2619-
0990-2019-42-2-195-206
- Топалова D. Yu. Socio-cultural Activities
of the Kalmyk Emigration (1920s –
early 1930s). *Oriental Studies*. 2019.
Is. 2. Pp. 195–206. (In Russ.). DOI:
10.22162/2619-0990-2019-42-2-195-
206
- Успенский 2003 — *Успенский В. Л.* Мон-
гольские, ойратские и тибетские ру-
кописи и ксилографы, поступившие
в Санкт-Петербургский университет
от А. М. Позднеева // *Mongolica–VI*:
Сб. ст. СПб.: Петербургское востоко-
ведение, 2003. С. 19–23.
- Uspensky V. L. Mongolian, Oirat, and Tibet-
an Manuscripts and Woodcuts Received
by St. Petersburg University from A. M.
Pozdnev. In: *Mongolica–VI: Collected
Articles*. St. Petersburg: Peterburgskoe
Vostokovedenie, 2003. Pp. 19–23. (In
Russ.)
- Шастина 2003 — *Шастина Н. П.*
А. М. Позднеев (Подготовка к пе-
чати, примечания А. Г. Сазыкина)
// *Mongolica–VI*: Сб. ст. СПб.: Пе-
тербургское востоковедение, 2003.
С. 7–18.
- Shastina N. P. A. M. Pozdnev (Preparation
for Publication, A. Sazykin (notes).
In: *Mongolica–VI: Collected Articles*.
St. Petersburg: Petersburgskoe Vosto-
kovedenie, 2003. Pp. 7–18. (In Russ.)
- Uspensky 2001 — *Uspensky V. L.* Catalogue
of the Mongolian Manuscripts and Xylo-
graphs in the St. Petersburg State Univer-
sity Library / Comp. by V. L. Uspensky.
Tokyo: ILCAA (University of Tokyo
Press Production Centre). 2001. 530 p.
- Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian
Manuscripts and Xylographs in the St.
Petersburg State University Library.
V. Uspensky (comp.). Tokyo: ILCAA
(University of Tokyo Press Production
Centre). 2001. 530 p. (In Eng.)